

УДК 81'23:811.11-112

**АНАЛИЗ АППРОКСИМАТИВНЫХ И ИНТЕНСИФИКАТИВНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКИХ БЕЗЛИЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

**THE ANALYSIS OF THE APPROXIMATION AND INTENSIFICATION
ELEMENTS IN THE STRUCTURE OF THE GERMAN IMPERSONAL
SENTENCES**

**О.В. Кузьмина, Т.М. Пристинская
O.V. Kuzmina, T.M. Pristinskaya**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: kusmina@bsu.edu.ru, pristinskaja@bsu.edu.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется роль аппроксиматоров и интенсификаторов, входящих в структуру немецких безличных предложений, рассматривается влияние семантики дополнительных структурных элементов предложения на реализацию авторской стратегии.

Abstract. The controversial status (adverb with the value of measure or degree, the modal word, the modal particle) and a distinct functional role of the approximators and intensifiers in the structure of utterances reflecting the anthropocentric nature of language, explain the relevant and constant interest of linguists to the study of these lexical units in the syntagmatics in accordance with their pragmatic functions. The semantic and pragmatic potential of the approximators and intensifiers in the German language was researched in a number of linguistic works, but semantic features and pragmatic functions of these qualifiers in the structure of impersonal sentences in the German language were not the subject of study. This article will focus on these aspects of lexical units within the structure of impersonal sentences and affecting the realization of the state or process meaning expressed by these sentences.

Ключевые слова: безличное предложение, аппроксиматор, интенсификатор, семантическая структура предложения, категория градуальности/интенсивности.

Keywords: impersonal sentence, approximator, intensifier, semantic structure of the sentence, category of gradualness/intensity.

Введение

Дискуссионность статуса и ярко выраженная функциональная нагрузка аппроксиматоров и интенсификаторов в структуре высказываний, отражающая антропоцентрический характер языка, объясняют актуальность и неослабевающий интерес лингвистов к исследованию этих лексических единиц в синтагматике с учетом их прагматических функций.

Семантика и прагматический потенциал аппроксиматоров и интенсификаторов на материале немецкого языка рассматривались в ряде лингвистических работ [4; 10; 11; 13; 14; 15; 18;], но семантические особенности и прагматические функции этих квалификаторов в структуре безличных предложений немецкого языка не были предметом изучения. Поэтому в данной статье в фокусе внимания находятся эти аспекты лексических единиц, входящих в структуру безличных предложений (далее БП) и влияющих на реализацию значения состояния или процесса, выражаемого данными предложениями.

Цель работы

Исследование лексики с дискуссионным статусом в структуре немецкого безличного предложения с позиций функционального подхода, позволяющего сопоставить их семантику и функции в синтаксической структуре и уточнить статус, нацелено на установление спектра интенций автора высказывания.

Основная часть

Конструкции с грамматическим субъектом (подлежащим) *es* обычно подразделяются типологически в отечественной лингвистике на два больших типа: личные и безличные предложения. В качестве **личных** рассматриваются предложения, в которых местоимение *es* является личным, входя в оппозицию трех форм местоимения (*a* соответственно и согласующихся с ними форм сказуемого) по признаку лица (*ich – du – er/sie/es*). Местоимение *es* является субститутутом и кореферентно с замещаемым им существительным (антецедентом), находясь с ним в анафорическом или катафорическом референтном отношении и согласуясь с ним по признаку рода, в силу чего возникает также оппозиция в сфере местоимений 3-го лица (*er – sie – es*). В качестве **безличных** рассматриваются фактически все остальные типы предложений с субъектом *es*, представляющих собой довольно пеструю группу, основным признаком которых является отсутствие оппозиции *es* и согласуемого с ним предиката по признаку лица и числа: оба компонента предикации являются „одноличными“, „безличными“, как бы лишенными признака *i*, соответственно, категории лица.

Однако помимо ядерного, субъектно-предикатного отношения в составе предложения значительную роль играют и дополнительные структурно-семантические элементы (дополнения, определения, обстоятельства), позволяющие адекватно отразить структуру ситуации объективной действительности. При анализе той или иной модели предложения необходимо учитывать, что эти переменные элементы играют также существенную роль. Так, согласно концепции В.В. Виноградова и его последователей, в качестве основополагающих признаков предикативности рассматриваются категории личности, модальности и времени [5, с. 33; 3, с. 30-31]; в валентностных моделях предложения учитываются обязательные и факультативные „восполнители“/ актанты/*Ergänzungen* [21, с. 606-632; 22, с. 235-241 и др.]. В целом ряде работ отмечается релевантность всех элементов предложения, как в структурном, так и в семантическом плане [1, с. 5-6; 6, с. 207-216].

Прежде, чем мы обратимся к анализу немецких безличных предложений, в структуре которых есть аппроксимативные или интенсификативные элементы, изложим основные теоретические положения, связанные с исследованием категории интенсивности и категории аппроксимации.

Еще Э. Сепир писал о том, что «каждое исчисляемое, будь то предмет (например, дом), или действие (например, бежать), качество предмета (например, красный) или действия (например, грациозно), по природе своей поддается градуированию» [16, с. 45], подчеркнув тем самым связь градуирования с семантической категорией количества. Количество может быть дискретным, существующим как «мощность множества» [12, с. 158], свойственная прерывным объектам, т. е. быть связанным со счетом, а может

быть и недискретным, выступать как объективная определенность качественно однородных явлений. Качество как непрерывное количество в рамках однородных явлений может подвергаться изменению в виде степени (меры) проявления (квантификации) признаков, состояний, процессов, определенности субстанций. Существование взаимосвязанных внеязыковых категорий качества и количества предполагает и обязательное существование категории градуальности, или интенсивности: «... количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих «категорий», в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [2, с. 203].

Одной из основополагающих работ зарубежных лингвистов по проблеме градуальности является работа Э. Сепира [16]. Автор понимает градуирование как упорядочение в соответствии с некоторой шкалой и вводит понятие «объективной нормы» или «среднего статистического», т. е. точки отсчета при абсолютной или относительной оценке количественной разницы характеризуемого явления.

И.И. Туранский, рассматривая интенсивность как «количественную меру оценки качества, меру экспликативности» [19, с. 3], отмечает, что объективной основой интенсивности признака является «объем» признака, представляющий собой градуируемую шкалу, включающую различные оттенки общего, тождественного для носителей признака [там же, с. 31]. В сознании каждого индивидуума эта шкала имеет субъективный характер, но субъективное восприятие, субъективная оценка отражает объективно существующие количественно-качественные характеристики реальной действительности, закрепленные в значении полнозначных слов. Если при относительной оценке интенсивности признака основанием оценки является конкретная степень проявления признака у некоторого носителя, и оценка выражается, как правило, в виде сравнения, то абсолютная оценка интенсивности признака реализуется без выражения сравнения, которое объективно заложено в ее основе. В этом случае номинант осуществляет имплицитное сравнение обозначаемого признака с ординарным (нормативным) уровнем проявления тождественного для определенного класса носителей признака и выявляет отклонение именуемого признака в сторону усиления (интенсификации) или ослабления (деинтенсификации) от ординарного уровня. Средства других уровней языка, функционально синонимичные грамматической категории сравнения прилагательных и наречий, передают наряду с общим, инвариантным значением интенсивности качества или процесса также различные семантические оттенки (варианты), существующие в рамках общего градуального значения. Другими словами, они являются средствами семантической субкатегоризации интенсивности.

Диапазон количественной неоднородности признака может быть различным в зависимости от способа его языкового выражения. Так, в морфологии кроме исходной, позитивной, обычно выделяются две степени признака – сравнительная и превосходная, в рамках словообразования можно говорить о трех степенях признака – ослабленной (например, *rötlich*, *halbblaut*), высокой (например, *urkomisch*, *steinhart*) и чрезмерной (например, *übertoll*, *superfaul*). При выражении степеней признака с помощью лексических средств, получивших самые разные терминологические обозначения в трудах разных авторов, количество степеней варьируется у разных исследователей. Согласно

Е. Кржижковой [7], количественные наречия выражают шесть степеней признака (большую, чрезмерную, полную, неполную, достаточную и недостаточную). Н.В. Лисова [10] выделяет наречия с семантикой восьми степеней признака (малой, средней, высокой, предельно-высокой, достаточной, избыточной, полной и неполной). К.Т. Рсалдинов [15], рассматривая две степени признака, выражаемые с помощью лексических средств – абсолютно ослабленную и абсолютно высокую, – градуирует их по уровню на малую, умеренную и приблизительную, с одной стороны, и высокую, полную (достаточную), предельно-высокую и чрезмерно-высокую – с другой.

В работе Д. Болинджера [20], который пишет о «градулируемых» и «неградулируемых» словах, выделяется четыре вида последних. При сочетании с другими полнозначными словами они выражают значение интенсификации или деинтенсификации с целью эмфатизации высказывания. В зависимости от направления градуирования и отношения признака к пределу автор разграничивает следующие квантификаторы: усилители (boosters), указывающие на возрастание признака в направлении максимума; усреднители (compromisers), сдвигающие значение в направлении к центру и допускающие двоякую интерпретацию (в сторону усиления и в сторону уменьшения); уменьшители (diminishers), указывающие на убывание признака; минимизаторы (minimizers), сдвигающие значение к нижнему пределу и граничащие с отрицанием. Таким образом, Д. Болинджер выделяет высокую, среднюю, малую и незначительную степени проявления признака.

Объяснением различий в количестве выделяемых разными авторами степеней признака, эксплицируемых с помощью лексических единиц, служит модальный, оценочный характер самой семантической категории интенсивности, или градуальности. Несмотря на эти различия, все исследователи признают, что непрерывный диапазон качества признака включает кроме зоны «норма» (ординарного качественного уровня признака) зону «больше нормы» (интенсификацию) и зону «меньше нормы» (деинтенсификацию).

Как уже отмечалось, среди ученых, исследующих лексические средства выражения интенсивности, нет единства относительно используемой терминологии. Наряду с уже упомянутыми обозначениями «неградулируемых» слов часто используются и такие термины, как: квантификаторы, интенсификаторы, деинтенсификаторы, аппроксиматоры, причем объем выражаемого ими понятия может быть разным в работах разных авторов. В одном случае аппроксиматор, как и квантификатор – родовое понятие, объединяющее интенсификаторы и деинтенсификаторы; в другом случае – видовое понятие, которое обозначает лишь разновидность деинтенсификатора с семантикой приблизительной, неполной степени. Это объясняется тем, что категория интенсивности и категория аппроксимации являются смежными, коррелирующими друг с другом в плане качественно-количественной градации именуемого признака, но их семантическое пространство не покрывает друг друга.

Аппроксимация непосредственно связана с процессами познания – восприятием, пониманием, осмыслением информации, которая в акте коммуникации требует вербальной экспликации, и с субъективной модальностью – оценкой именуемого признака, процесса или объекта

относительно его соответствия стереотипному представлению. По мнению А.В. Сёмкиной, категория аппроксимации является познавательной категорией, обеспечивающей «процесс усложнения так называемого «прототипического мира», который является гораздо более простым по сравнению с окружающим человека миром. <...> При прототипическом подходе к процессу номинации и значению слова значение определяется как структурированный набор признаков, каждый из которых <...> занимает фиксированное место в иерархии признаков» [17, с. 53]. Причем «описание значения включает описание прототипа (эталонного представителя данной категории) и периферии (различных допустимых отклонений от прототипа)» [8, с. 69]. Элементы реальной действительности, окружающие человека, являются в большинстве случаев определенными для воспринимающего мир субъекта, поэтому имеют в языке точные номинации. Приблизительность, неточность порождаются сознанием познающего мир субъекта, который в силу различных причин (недостаточной осведомленности, размытости, неопределенности воспринимаемого признака или объекта, отсутствия имени в своем лексиконе, нерелевантности точной информации) использует в процессе коммуникации средства аппроксимации. Таким образом, категория аппроксимации, в том числе и в языке, основывается на противопоставлении «точность, определенность – приблизительность, частичная неопределенность». Механизм лингвистической аппроксимации состоит в модификации точной номинации элемента денотативной ситуации, который мыслится как норма, ординарный уровень качества или эталонный набор признаков (прототип) объекта. В содержательном плане аппроксимация состоит в незначительной деинтенсификации признака (в его подобии прототипу), неточности количества или неполноте набора признаков, характерных для именуемого класса объектов. Это происходит благодаря привнесению аппроксиматорами, которые маркируют отклонение именуемого элемента денотативной ситуации от нормы, в значение вторичной номинации сем «приближенность (к норме)» и «неотождественность», а также имплицитруемой или реализуемой семы «подобие/сходство».

Категория интенсивности, выражающая оценку степени именуемого признака или качественной определенности объекта, имеет характер шкалы с точкой отсчета, или нормой, и зонами усиления, или интенсификации, и ослабления, или деинтенсификации. Соответственно, лексические единицы, маркирующие интенсивность признака, называют обобщенно терминами «интенсивы» или «интенсификаторы». Последний используется и для обозначения слов, выражающих отклонение признака от нормативного уровня проявления только в направлении «больше нормы», в то время как для обозначения лексических единиц, указывающих на отклонение признака от нормы в направлении «меньше нормы», чаще используется термин «деинтенсификатор».

Несколько замечаний о функциональной нагрузке аппроксиматоров и интенсификаторов. Наряду с передачей градуального и одновременно модального значения – значения рациональной оценки меры качества обозначаемого элемента денотативной ситуации (признака, состояния, процесса, субстанции) эти лексические единицы выражают различные оттенки прагматического значения (эмфатизации высказывания, создания образности,

смягчения категоричности утверждения, акцентирования нерелевантности точного обозначения, стремления к точности номинации, вуалирование недостаточной точности сведений и др.). Будучи квантификаторами степени и меры качества, аппроксиматоры и интенсификаторы образуют парадигму, члены которой объединены общим значением градуальности качества, а дополнительно выражают субкатегориальные значения, передающие разные степени деинтенсификации или интенсификации. Роль аппроксиматоров и интенсификаторов как оценочных операторов заключается в том, что при модификации градуальной семантики качества их значение как бы «накладывается» на нее и отражает авторскую характеристику обозначаемого признака относительно стереотипных представлений о нем, формирующих соответствующий концепт.

Обратимся к контекстам употребления аппроксиматоров и интенсификаторов в безличных предложениях немецкого языка.

Для удобства анализа мы не будем подробно останавливаться на структурных типах БП в немецком языке [более подробно см.: 9], упомянем лишь, что к данной группе мы относим как предложения, репрезентирующие атмосферно-метеорологические, астрономические, „календарные“ явления и другие состояния биосферы, не зависящие от воли человека, имеющие спонтанный (нецеленаправленный) характер и обусловленные объективными процессами в микро- и макрокосме, так и БП с семантикой статальных и динамических процессов в антропосфере.

Качественная характеристика представленного в БП состояния или процесса может усиливаться с помощью лексических интенсификаторов, которые, сочетаясь с именами прилагательными и наречиями, различаются по грамматическому статусу и выражаемой степени интенсивности.

Так, при описании процесса психологического воздействия на героя чрезмерно-высокая степень выражается с помощью наречия *zu* (в терминологии других авторов – усилительной частицы): *...es erschütterte mich zu sehr, mein eigenes Wunder zu sehen (S.Zweig)*. Чрезмерно-высокая степень потрясения создается в анализируемом контексте комбинацией интенсификатора *zu* с наречием со значением высокой степени *sehr*. В этом случае, так же, как и в контексте ниже, основной стратегией автора высказывания является эмфатизация высказывания: *Es ist zu spät geworden, darum habe ich bei Feck übernachtet (B.Brecht)*. Субъективное оценочное суждение об астрономическом явлении (позднем вечере, сменяемом ночью), выраженное в первой части сложносочиненного предложения словосочетанием *zu spät*, подтверждается во второй части глаголом *übernachtet*, значение которого содержит сему «ночь».

Наречие с семантикой высокой степени признака *sehr* часто используется в БП также с целью акцентирования субъективной оценки погодных условий (состояния температуры, шторма, ветра), например: *... denn es war sehr stürmisch (A.Seghers)* – так же: *sehr warm, sehr kalt, sehr heiß* и т.д.

Сложно точно оценить физическое или психологическое состояние человека, его оценка носит, как правило, субъективный характер. Интенсификаторы могут маркировать стремление автора подчеркнуть ту или иную оценку состояния. Например, в анализируемых примерах БП негативная оценка усиливается с помощью интенсификаторов со значением полной степени, которые сочетаются с негативно-оценочными прилагательными,

обозначающими физическое состояние лица: *Georg sah das, es wurde ihm ganz flau* (A.Seghers); *Jetzt dämmert es dem Mädchen, wer die alte Frau gewesen sein mag, ihr wird ganz übel vor Ärger* (A.Seghers).

В структуре немецкого БП наречие с семантикой умеренной степени *ziemlich* может выражать рациональную оценку состояния погоды или психологического состояния лица (при этом возможен вектор отклонения от нормативного уровня и в сторону интенсификации, и в сторону деинтенсификации; ведущим оказывается широкий контекст), и быть маркером прагматической функции – эмфатизации или смягчения категоричности оценки. Например, контекст ниже свидетельствует, что автор высказывания в придаточном уступительном предложении старается вежливо, не категорично подчеркнуть то, что было холодно. Это подтверждает и содержание главного предложения, в котором говорится о том, что герой был без сюртука, что явно не соответствовало состоянию характеризуемой погоды: *Der Mann ... war sehr vornehm gekleidet, aber ohne Überrock, obgleich es ziemlich kalt war* (A.Seghers). Аналогичные примеры: *ziemlich dunkel*, *ziemlich naß* и т.д.

Другое безличное предложение, характеризующее внутреннее состояние героя, не столько выражает степень проявления этого состояния, сколько акцентирует внимание реципиента на субъективной характеристике героем факта, суть которого раскрывает дополнительное придаточное предложение: *Es ist ihm also ziemlich fremd, daß man so laut und ohne jede Hemmungen lacht über ihn* (Kulturchronik).

Нередко в структуру предложения входят прилагательные и наречия с усилительной функцией: *In diesem Loch, sagte er sich, ist es aber verdammt kalt* (W.Schäfer). *Es war atemlos still. Die Luft flimmerte* (B.Brecht). ... *während es vollends dunkel wurde...* (A.Seghers). В первых двух примерах интенсификаторы имеют экспрессивно-оценочный и наглядно-образный характер, благодаря чему подчеркивается субъективная оценка состояния природы.

Среди интенсификаторов, часто функционирующих в структуре БП, следует назвать количественное наречие *viel* и наречие *immer* с семантикой временной протяженности, которые в сочетании с прилагательными в сравнительной степени реализуют именно значение усиления, например: ... *es wurde immer dunkler in dem Raum...* (Th.Fontane). *Es war doch viel amüsanter, zu spielen* (Th.Fontane). Расчлененные номинации являются выражением субъективной оценки физического состояния (темноты в пр.1) или психологического (веселья в пр. 2).

Довольно часто интенсификация в БП достигается посредством употребления степеней сравнения прилагательных в сочетании с оборотом *je...desto*: *Je weniger in mir selbst sich gefühlshaft regte, desto stärker drängte mich's hin, wo der Lebenskreisel sich am geschwindesten dreht...* (S.Zweig). ... *und je später es wurde, desto mehr füllte sich sein Herz mit Unglück an* (S.Zweig). Парный союз *je...desto* выполняет в предложении эмфатическую функцию, акцентирует внимание читателя на оценке внутреннего состояния лица в зависимости от названных в первой части предложения обстоятельств.

Интенсивность качественного состояния окружающей среды в БП выражается также с помощью словообразовательных элементов, например, полупрефикса с производным, образно мотивированным значением усиления: *Draußen war es stockfinster* (A.Seghers). Интенсификация именуемого природного явления реализуется в структуре БП и благодаря употреблению

сложных прилагательных, первая производящая основа которых имеет сему сравнения, например: ... *obwohl es im Hof taghell war* (A.Seghers). Номинации состояний природных явлений в данных высказываниях выполняют прагматическую функцию эмфатизации и создания наглядного образа.

Усилительную функцию в высказывании выполняет также сочинительная связь качественных прилагательных с относительными прилагательными, имеющими в семантике прагматически негативную сему, т. е. обозначающими состояния природы, воспринимаемые человеком однозначно негативно. Например: *Naß und zuigig war's in den giebeligen Gassen* (Th.Mann) – так же: (so) *naß und windig, trüb und reanerisch, kalt und reanerisch* и др.

Довольно многочисленную группу в нашем эмпирическом материале составляют БП, в структуре которых используется повтор лексической единицы для репрезентации интенсивности процесса: *Wochen und Wochen hatte es auf das Dach geplätschert* (S.Zweig). *Es dunkelte mehr und mehr* (Th.Mann). *Und dann regnet's, regnet's* (B.Brecht). *Und es trommelte, trommelte: papperlapapp, papperlapapp* (B.Brecht). Это синтаксическое средство выполняет в высказываниях не только функцию интенсификации процессов, в большинстве случаев повтор слов акцентирует монотонность, однообразие процесса, а в последних двух примерах создает звукоподражательный эффект.

Конечно, представленным выше набором способов и приемов не исчерпывается все многообразие выразительных средств интенсивности как семантической категории, для более подробного анализа необходима большая выборка примеров. Однако следует отметить, что использование интенсификаторов делает высказывание более ярким и выразительным, что и показал анализ вышеприведенных примеров.

Анализ безличных предложений, в структуре которых представлены квантификаторы из зоны деинтенсификации, включая аппроксиматоры, позволяет сделать вывод о том, что арсенал средств выражения ослабленного состояния или процесса в сравнении со средствами интенсификации не столь богат и разнообразен.

Малая степень проявления психологического состояния героя выражается в БП с помощью устойчивых словосочетаний *ein wenig, ein bisschen*, для толкования значений которых толковый словарь использует эти же лексемы как синонимы, а также наречие со значением малой степени *etwas*, например: *Es war ihm ein wenig bang ums Herz* (A.Seghers). Субъективная оценка такого состояния, как страх, с трудом поддающегося точному определению относительно меры проявления, основывается на восприятии автора высказывания, результаты которого он сравнивает со стереотипным представлением о страхе. Прагматическая роль деинтенсификатора в высказывании состоит в стремлении наиболее точно обозначить состояние, подчеркнуть, что страх был незначительным.

Нередко в БП для демонстрации ослабления состояния, выраженного предикатом, используются аппроксиматоры *fast, beinahe, nahezu*, статус которых определяется в лингвистической научной литературе по-разному (то как наречия со значением степени и меры, то как частицы с семантической функцией ограничения определяемого слова). Эти лексические единицы в сочетании с прилагательным выражают единое понятие – приближенную к нормативному уровню степень проявления состояния природного явления (пр.1) или душевного состояния лица (пр.2): *Es war fast finster* (Th.Mann). *Mir*

tat es fast leid, Direktor Förtsch in eine so peinliche Angelegenheit hineingezogen zu sehen (B.Brecht).

В прагматическом аспекте использование аппроксиматоров *fast*, *beinahe*, *nahezu* для уточнения слова со значением состояния, предполагающего возможность градуирования, вызвано стремлением автора высказывания наиболее адекватно обозначить состояние, которое, с его точки зрения, проявляется не в полной мере, не совсем соответствует ординарному уровню проявления. Аппроксиматор указывает на то, что прилагательное, используемое для номинации состояния, является не совсем подходящим для его точного обозначения, но более подходящего слова в лексической системе данного языка для номинации этого состояния нет.

Иногда широкий контекст подтверждает, что автор высказывания при порождении речи сталкивается с номинативными затруднениями, поскольку сами состояния природной или психологической сферы имеют размытый характер, нечеткие границы. Например: ... *nichts war gut in dieser dämmrigen Schwere... Es musste jetzt beinahe hell sein. Sie spürte das an ihren Lidern (D.Wellershoff)*. Граница между сумеречным (*dämmrig*) и дневным, светлым (*hell*) периодом суток в природе нечеткая, поэтому стремясь наиболее точно обозначить состояние природного явления, автор использует аппроксиматор. Предположительность автора подтверждает использование модального глагола в этом значении, а неуверенность автора в характеристике природного состояния акцентируется аппроксиматором.

В приведенном ниже примере использование синтаксического деинтенсификатора (сочетания отрицания с наречием со значением полной степени) вызвано теми же причинами, которые описаны выше: *Es war noch nicht ganz hell ... (W.Schäfer)*. В данном случае речь идет тоже о смене темноты и светлого периода суток. Неполная степень проявления признака-состояния *hell* выражается деинтенсификатором *nicht ganz* и акцентируется модальной частицей *noch*, показывающей, что ординарный уровень состояния пока не достигнут.

В БП часто используются аппроксиматоры, размывающие точное значение существительных темпоральной семантики, обозначающих период суток. К ним мы относим сочетания наречий с предлогами, имеющими значение приблизительности: *kurz vor Mittag*, *nahe an Mitternacht*, предлог приблизительной семантики *gegen*: *gegen Morgen*, а также модальные слова *noch* и *schon* в сочетании с наречиями: *noch fast Nacht*, *schon bald Mittag*. Чаще всего причиной приблизительного именованя периода суток становится незнание точных данных о времени или же их нерелевантность для высказывания. Значение приблизительности имеют и темпоральные конкретизаторы в форме согласуемого атрибутивного прилагательного, которые сочетаются с существительными со значением периода суток: *ein später Abend / Vormittag; ein früher Morgen* и т.п.

В ряде случаев в БП для передачи значения неточного времени используется модальный глагол *mögen* в форме Futur I или бытийный глагол *sein* в форме Futur II. Эти глагольные формы выражают предположение и коррелируют с количественными показателями времени, модифицируемыми предлогами со значением приблизительности или модальным словом с семантикой предположения *wohl*: ...*knapp an sieben mochte es sein...* (S.Zweig). *Nachts, es mochte gegen elf Uhr sein, saß ich in meinem Zimmer...* (S.Zweig). *Es wird vier Uhr gewesen sein /Es wird wohl 4 Uhr schon sein.* С целью неточного

обозначения времени ввиду неважности этой информации или отсутствия точных сведений у автора высказывания в БП используются также описательные обороты с аппроксимативным значением: *Es war um dieselbe Stunde wie gestern abend* (A.Seghers). *Es war um die Stunde, da die Sonne Gestalt annimmt* (Th.Mann). Однако следует отметить, что в примерах этого типа более ярко выступает семантика (со)бытийности БП.

Выводы

Категория интенсивности и категория аппроксимации являются смежными, коррелирующими друг с другом в плане качественно-количественной градации именуемого признака, состояния, но их семантическое пространство не покрывает друг друга. Аппроксимация является познавательной категорией. Приблизительность, неточность порождаются сознанием познающего мир субъекта, который в силу различных причин использует в речи средства аппроксимации. В содержательном плане аппроксимация состоит в незначительной деинтенсификации признака (в его подобии прототипу), неточности количественных показателей или неполноте набора признаков, характерных для именуемого класса объектов.

Интенсивность заключается в выражении оценки степени именуемого признака, состояния или качественной определенности объекта. Она имеет характер шкалы с точкой отсчета, или нормой, и зонами усиления, или интенсификации, и ослабления, или деинтенсификации.

Наряду с передачей градуального и одновременно модального значения – значения рациональной оценки меры качества обозначаемого элемента денотативной ситуации (признака, состояния, процесса) интенсификаторы, деинтенсификаторы и аппроксиматоры широко используются и в структуре немецких безличных предложений. При обозначении состояния природных феноменов или психологического состояния лица интенсификаторы используются чаще, чем аппроксиматоры и деинтенсификаторы.

Выражая значение степени и меры качества, аппроксиматоры, деинтенсификаторы и интенсификаторы реализуют субкатегориальные значения, передающие разные степени деинтенсификации или интенсификации. Роль аппроксиматоров и интенсификаторов как оценочных операторов заключается в том, что при модификации градуальной семантики состояния или процесса их значение как бы «накладывается» на нее и отражает авторскую характеристику обозначаемого состояния или процесса относительно стереотипных представлений о нем, входящих в соответствующий концепт.

Всем квантификаторам присущи прагматические функции, основными из которых являются: эмфатизация высказывания, создание образности, смягчение категоричности утверждения, акцентирование нерелевантности точного обозначения, стремление к точности номинации, отсутствие точных сведений, номинативные затруднения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. О взаимодействии номинативного и коммуникативного аспектов предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков: Тезисы докладов. – Л.: ЛОИЯ/ЛГПИ, 1971. – С. 4-6.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.

3. Бондарко А.В. Предикативность и функционально-семантические категории // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков (Тезисы докладов). – Л.: ЛОИЯ/ЛГПИ, 1971. – С. 30-31.
4. Галич Г. Г. Градуальные характеристики качественных прилагательных, глаголов и существительных современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Г. Галич. – Л., 1981. – 17 с.
5. Золотова Г.А. Категория предикативности в отношении к форме и функции предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков (Тезисы докладов). – Л.: ЛОИЯ/ЛГПИ, 1971. – С. 33-34.
6. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Из-во МГУ, 1998. – С. 207-216.
7. Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) // Синтаксис и норма. – М.: Наука, 1974. – С. 122-144.
8. Кронгауз М. А. Семантика. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
9. Кузьмина О.В. Семантическое поле конструкции *es+verbum finitum* в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Кузьмина. – Белгород, 2002. – 204 с.
10. Лисова Н. В. Количественные наречия степени и меры в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Лисова. – Л., 1975. – 25 с.
11. Никишенкова Ю. В. Выражение значения приблизительности в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Никишенкова. – Н. Новгород, 2000. – 17 с.
12. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания / В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1977. – 248 с.
13. Пристинская Т. М. Аналитические номинации со значением приблизительности в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / Т. М. Пристинская. – Белгород, 1998. – 162 с.
14. Пристинская Т. М. Прагматический потенциал конструкций с аппроксимативной семантикой в художественном тексте / Т. М. Пристинская // Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики. Сборник научных трудов. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2012. – С. 195-199.
15. Рсалдинов К.Т. Категория интенсивности признака в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Т. Рсалдинов. – М., 1980. – 27 с.
16. Сепир Э. Градуирование: Семантическое исследование / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43-48.
17. Сёмкина А. В. Структуры нечеткой номинации признаков и состояний (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Сёмкина. – Барнаул, 2006. – 162 с.
18. Сущинский И. И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. И. Сущинский. – М., 1977. – 16 с.
19. Туранский И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: Учебн. пособие к спецкурсу для студентов пед. институтов и фак-тов ин. Языков / И.И. Туранский. – Куйбышев, 1987. – 78 с.
20. Bolinger D. Degree words / D. Bolinger. – The Hague – Paris: Mouton, 1972/ - 324 p.
21. Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Bd. 4. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, Bibliographisches Institut, 1984. – с. 606-632.
22. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Vysšaja Škola, 1983. – С. 235-241.